

«Я не буду с вами работать!»

Эту хлесткую фразу главный режиссер Приморского краевого театра драмы Ефим Звенияцкий бросил в лицо лучшим актерам своей труппы.

Чеховский Платонов, «никогда это «потом» не наступает».

Театр, славившийся своей культурой, перешел на невзыскательные комедийки. Постановки же серьезных произведений — «Преступление и наказание», «Синие кони на красной траве», «Бег» — не получались. За четыре года работы Звенияцкого лишь один спектакль, причем из самых первых, — «Рядовые» — был положительно оценен критикой. Да еще вялые споры вызвал «Последний посетитель». В остальных случаях постановки давали повод критикам говорить о падении уровня театра, снижении актерского мастерства, потере индивидуальности коллектива. В журнале «Театр» появилась статья Н. Жегина, в которой он бил тревогу: Приморский театр явно сдает позиции!

Росло недовольство ведущих актеров, чье мастерство при такой ориентации театра оказалось просто ненужным.

— Сыграйте мне красиво, сыграйте мне сексуально! — таков творческий девиз, такие вот задачи ставит перед нами Звенияцкий из спектакля в спектакль, — говорит заслуженная артистка РСФСР Т. Данильченко. — Когда же мы спрашиваем о чисто профессиональных вещах, режиссер просто не знает, что и ответить.

— Усредненный уровень, приблизительный результат стали для нас привычными, — рассказывает заслуженный артист РСФСР А. Бугреев. — Мы потеряли меру профессионализма, превратились в зазывал, стремящихся во что бы то ни стало понравиться публике.

В. Никитин, имевший в своем активе Ричарда III, Макара Девушкина в «Бедных людях», Протасова в «Детях солнца», Морозки в «Разгроме», Калина в «Святая святых», за последние годы сыграл Змеелова в слабейшем одноименном спектакле театра, Диогена в комедии Рацера и Константинова да еще утешителя вдов в одноименном фарсе Д. Маротты и Б. Рондоне... Правда, был еще Хлудов в «Беге», но роль не удалась. Как не удался и сам этот спектакль. «Совершенно сырой, с непрожившимися решениями, с недостаточно цельным пониманием пьесы» — такова оценка московских критиков на прошлогоднем всероссийском театральном фестивале.

Не буду описывать, как разгорались страсти, как созывался худсовет с участием представителей горисполкома и управления культуры, который ничего так и не решил. На критические рецензии в местной прессе Е. Звенияцкий организовывал и подписывал негодующие опровержения, которые неизменно отправлял в крайком партии. Там назначались встречи для объяснений руководителей театра и местных журналистов, но Ефим Семенович не считал возможным снизойти до того, чтобы сесть за один стол с посмеянными покрывать его, и на такие встречи не являлся...

Сейчас много говорят о снятии наконец опеки над художниками, так что у некоторых даже возникли опасения: а чем же тогда займется огромная армия чиновников от искусства? Не останется ли не у дел?

Но вот у приморских органов культуры появилось прямое дело: погасить конфликт в Приморском театре. Ведь сама собой разрешиться такая ситуация не могла.

И тут оказалось, что принимать и не принимать спектакли, утверждать репертуар, заставлять делать в пьесах купюры или вставки гораздо легче, чем вести кропотливую работу по созданию и сохранению творческого коллектива.

«Ходят слухи, что Никитин уходит, это правда?» — спросили у заведующей отделом культуры крайкома КПСС Л. Ковтонюк. «У нас в крайкоме партии никакие слухи не ходят!» — ответила она. Увы, к тому времени заявление об уходе Никитина было уже подписано и билет в Горький лежал у него в кармане.

«Никитин? Он уходит по личным причинам!» — заверил начальник управления культуры Н. Барановский. Что ж, если неудовлетворенность работой — причина личная, то начальник всецело прав.

Вот так. Проходили шумные собрания, множились критические статьи, актеры ходили в управление культуры, в крайком партии, а в ответ слышалось: режиссер Звенияцкий нас устраивает. Вот такое ненавязчивое размежевание: «мы» и «вы»... А ведь конфликт можно было погасить и малой кровью, вмешавшись городское руководство культурой вовремя. Пригласить для начала хорошего режиссера на разовую постановку, чтобы занять простаивающих или пританцовывающих в фарсах драматических актеров. И обращаться при этом не к Хейфецу и Товстоногову, как это попытались сделать, а к соседям-режиссерам, среди которых немало талантливых.

Но для этого как минимум их нужно знать, да просто и прийти к неизбежному выводу о необходимости перемен в руководстве Приморского театра. Но даже и для таких не столь далеко идущих выводов дело так и не дошло. Не потому ли, что все животрепещущие вопросы развития местного искусства тонут в благополучных с виду справках, отчетах, показателях?

А ведь Приморский театр — не единственная болевая точка нашей культуры. В Приморской картинной галерее под угрозой гибели оказались ценнейшие полотна из-за того, что городское руководство никак не может решить вопрос с ремонтом крыши и выделением дополнительных площадей. Плесневеют и портятся книги в непригодном здании краевой библиотеки... Печальный список можно продолжать. Да и отъезд Никитина — не первая крупная потеря приморцев. Сразу же после прихода Звенияцкого уехала из театра ведущая актриса Л. Сорока, только в этом году ушли из Приморской филармонии и переехали отнюдь не в центр народная артистка РСФСР О. Синицына, дипломант конкурса в Юрмале Н. Рябова...

Конечно, были у этих людей и личные причины для отъезда. Но была и главная — адез они оказались не ко двору.

Сейчас перед угрозой полного развала оказался Приморский театр. Ушел Никитин. С четырьмя оставшимися сильнейшими актерами труппы режиссер отказался работать. Да и над чем работать? Сезон начинается, а планы еще сумбурны и неясны. Последняя премьера — «Женский стол в «Охотничьем зале» — никаких открытий, кроме открытых костюмов, не несет. А в управлении культуры в который раз обещают «разобраться в ситуации», «вызвать московских критиков».

А может, хватит вызывать? Времени разбираться в ситуации у начальников от культуры было предостаточно. Но с нею они не совладали. Так не пора ли разобраться с самими начальниками?

Ведь это действительно чересчур большая роскошь: городу с 15 ресторанами и лишь несколькими очагами культуры превращать ведущий театр края в еще одно «увеселительное заведение», куда доверчивого зрителя заманивают постановками, в которых кредо главрежа предельно, в буквальном смысле обнажено: «Сыграйте мне сексуально!».

Наталья БАРАБАШ.

ВЛАДИВОСТОК.

Было это на недавнем профсоюзном собрании, посвященном обсуждению итогов летних гастролей в Ташкенте и планам на будущий, 1989 год. Итоги гастролей не радовали: зрители отнеслись к театру с прохладцей, критики в тактичной форме говорили о том, что уровень режиссуры низок. Планы на будущее тоже не внушали надежд.

О катастрофическом падении культуры театра и сказали на собрании — в который раз — ведущие актеры: А. Бугреев, Т. Данильченко, И. Присяжнюк, И. Лыткина. Вот тогда-то и заявил лучшим мастерам приморской сцены главный режиссер, что работать с ними не собирается.

Пресловутая фраза главрежа — отнюдь не дань простой запальчивости. Она скорее подожгла конфликт, разгоравшийся в труппе давно. Невозможность совместной работы понимали и актеры. Как результат к моменту собрания на столе Е. Звенияцкого уже лежало заявление об уходе единственного в театре народного артиста РСФСР В. Никитина. Его вскоре подписали.

Что терял город с уходом Никитина, трудно и объяснить. По сути город терял театр. Наверное, в каждой труппе есть свой лидер, по которому остальные сверяют мастерство, свой «центровой» любимец публики. Таким общепризнанным лидером, «державшим» весь репертуар, и был много лет в Приморском театре Никитин. Казалось, что он прирос к Приморью навсегда. Так что же произошло?

Произошла во многом типичная «провинциальная история». Владивостокские театралы помнят те недавние времена, когда Приморский театр считался сильнейшим в регионе. Гастроли 1982 года в Москве вызвали дружный интерес критиков, спектакль «Дети солнца» транслировался по Центральному телевидению. Пресса отмечала культуру театра, глубину его философских исканий, прекрасный актерский ансамбль, в котором, конечно же, выделялся В. Никитин... Театр был на подъеме...

Но столичные критики работу коллектива оценивают, а распоряжается его судьбой местное начальство. У тогдашнего главного режиссера Е. Табачникова были, с точки зрения этого самого начальства, серьезные недостатки: трудный характер, острый язык и полное нежелание прислушиваться к «мнению» сверху. Поэтому после успешных гастролей ему присвоили звание и... тихо проводили на пенсию.

И пришел новый главный. Как на периферии назначают главных режиссеров, мы знаем. Покалудь, именно в подобных назначениях и коренятся истоки многих конфликтов, бушующих сегодня в провинциальных театрах. Ведь если в других творческих организациях, прежде чем ставить человека во главу дела, ему дают сначала попробовать свои силы или по крайней мере серьезно знакомятся с его творчеством, то в театральной практике это как-то не принято. «Главного» назначают сверху в обстановке строгой секретности и, как правило, руководствуясь не оценками специалистов, а «мнением» лишь работников управления культуры, порою разбирающихся в театре слабо и не учитывающих разность творческих устремлений труппы и режиссера.

Так произошло и во Владивостоке. Хотя Звенияцкий и был когда-то актером Приморского театра драмы, с его режиссерским почерком театральная общественность города была незнакома. Впрочем, дело поправимое. Приехал во Владивосток новый главный не один — а со своей группой актеров и... со своими спектаклями. Первые его постановки были попросту перенесены с небольшими доработками из театра Комсомольска-на-Амуре, который Звенияцкий возглавлял до переезда во Владивосток.

«Наша главная задача — вернуть публику в зал», — провозгласил Звенияцкий. Задача благородная. Если бы не подразумевалось еще два слова: «любой ценой». Цена такого привлечения зрителей известна. «Вот заставим народ ходить сначала на легкие комедии, а потом возьмемся и за высокое искусство!» — разъяснял свою позицию режиссер. Увы, как говорил